

ЭМИЛЬ ФРИДРИХ ИОГАННЕС ГЕННИНГ О'КЭРОЛЛ

ГОД И МЕСТО РОЖДЕНИЯ: 1834 г., г. Хильдесхайм в пригороде Ганновера (Нижняя Саксония, Германия)

МЕСТО РАБОТЫ: Хильдесхайм, Беттмар, Венеция, Васка (Славница), Пухов, Игриште, Вьеска, Ледница, Медне (Леднице Ровне), Вршатске Подградье, Земианске Подградье, Долна Суча, Срнье, Тренчин, Болешов...

ЗНАНИЕ ЯЗЫКОВ: немецкий, английский, французский, итальянский, латинский, словацкий...

ВОИНСКАЯ ДОЛЖНОСТЬ: старший лейтенант 1-го уланского полка

УВЛЕЧЕНИЯ: археология, история, охота, азартные игры, сливовица

СЕМЬЯ: Родители: Карл Август Геннинг и Матильда Ниссман

Младшие братья и сестра: Генрих, Константин, Матильда (родились в Беттмаре)

ЖЁНЫ И ДЕТИ: Анна Агнесса Дейм (+1870 г.) — Мария Габриэла, Зое, Отто, Ян Людовит

Гермина фон Хатцфельд из Трахенберга (с 1876 г.) — Эмиль, Мария, Гермина, Генрих (венецианская ветвь семьи)

ДРУЗЬЯ И ЗНАКОМЫЕ: Марта Фрайер (прислуга), Йозеф Людовит Голуби (выдающийся словацкий ботаник), Эрнест Виндиш-Грец (принц, командир 1-го уланского полка), Микулаш Кубини (выдающийся словацкий археолог), Павел Ондрчка (пуховский учитель), Людовит Жамбоклеты (пуховский пастор), Андрей Кметь (словацкий ученый, основатель и первый председатель Словацкого музейного общества), Павел Петер Зох (пастор из деревни Зарьчье)...

ДАТА И МЕСТО СМЕРТИ: 15 сентября 1894 г., ул. Моравска, д. 209 (сегодня угол ул. Моравска и ул. Коменского)

МЕСТО ВЕЧНОГО УПОКОЕНИЯ: похоронен на старом городском кладбище г. Пухов

САМАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ РАБОТА: «Atlas zu den Puchóer Ausgrabungen bei „Púchovský skala“ – 1888, 1889 und 1890, gezeichnet vom Emil Báron von Hoening O'Caroll» («Атлас раскопок на Пуховской скале — 1888, 1889 и 1890 гг., подписанный бароном Эмилем Геннингом О'Кэрролл»)

НЕОПРАВДАНЫЕ ОЖИДАНИЯ АРХЕОЛОГА

1. В 1871 году, вдохновленный «Илиадой» Гомера, состоятельный археолог-любитель Генрих Шлиман начал свои раскопки в Трое. Барон Геннинг также хотел принять в них участие и поэтому обратился к своему лучшему другу, доктору Йозефу Людовиту Голуби. Тот должен был хлопотать у Диониза Штура (двоюродного брата общественного деятеля и автора словацкого языкового стандарта Людовита Штура), который в то время занимал должность директора Императорского геологического института в Вене. *"Вот это бы мне было по душе. Я бы немедленно записался в экспедицию, если б знал, как это сделать"*, — пишет Эмиль Геннинг. Штур передает ему, чтобы он обратился с просьбой лично к Шлиману. Однако сделать этого барон уже не успел, поскольку 26 декабря 1890г. Генрих Шлиман скончался.

2. Один малоимущий кулак из деревни Вьеска нашел на поле бронзовые мечи.

Желающих их приобрести, якобы, не оказалось, и поэтому он решил предложить находку служащему Трстьянски (главе окружного политического управления в Венгерском королевстве) с целью обращения мечей в деньги. Однако чиновник, обвинив его в краже, начал угрожать тюрьмой. И только после того, как другие жители Вьески подтвердили, что селянин действительно бронзовые мечи нашел, выплатил ему 5 гульденов, оставив находки себе. Позже мечи продал своему другу Александру Меднянски из д. Медне. Барон Геннинг из замка в д. Медне хотел мечи купить, но Меднянски отказался. Причину отказа можно найти, основываясь на политической ориентации Меднянски: он был депутатом партии крайних левых венгерского сейма, которые в то время отличались экстремистским венгерским национализмом. Меднянски отвергал все императорское, австрийское, немецкое, чешское и, разумеется, словацкое. Один меч он предпочел подарить музею истории края в Будапеште, а второй продал за 110 гульденов торговцу из Вены. Тем не менее обе части одного клада соединились и до сих пор находятся в будапештском музее. Найденный клад не является комплектным, поскольку барон Геннинг, придя на место находки бронзовых мечей, нашел ещё браслет и 2 фибулы (застежки для одежды), которые, вместе с другими артефактами, находятся в музее г. Вены.

3. Для продолжения археологических исследований барону Геннингу нужны были денежные средства. В 1892 году он принимает решение продать свои находки музею в Вене. Венская комиссия оценивает их в 5 000 гульденов. Через достаточно длительное время хранитель из Вены пишет в Пухов письмо, в котором сообщает, что находки барона, в итоге, музей не интересуют, однако он готов их купить за 800 гульденов. Барон Эмиль Геннинг принимает это предложение, узнав позже, что заведующий венским музеем его собрание продал одному коллекционеру за 5 000 гульденов, за что получил престижную награду.

РАСКОПКИ, СОВЕРШЕННЫЕ БАРОНОМ, НА ПУХОВСКОЙ СКАЛЕ

В 1888 году Эмиль Геннинг переселился в Пухов, где жил вплоть до своей смерти. Здесь он снял расположенный по адресу ул. Моравска, 209 дом и переехал туда. На Пуховскую скалу его "заманила" датированная 1398 годом грамота короля Сигизмунда, в которой упоминаются реставрационные работы нескольких замков вдоль реки Ваг – область Поважие: Лиетава, Быстрица, Стара Жилина и Пухов. Все остальные замки или, по крайней мере, их развалины в конце XIX века существовали, но остатки Пуховского замка не нашлись. Однажды барон с багажом личного опыта, полученного в Троянской Илиаде, и со своей давней мечтой отправился на место, которое издали напоминало замок. Над Пуховом возвышалась огромная белая скала, которая была видна уже с большого расстояния. Прогуливаясь около ней, Геннинг встретил молодую поющую девушку в платке, которая пасла коровы. Девушка сначала испугалась барона, но за 20 крейцеров поведала ему сказание о кладе¹. Он спросил ее, не слышала ли она когда-нибудь о доме или замке на холме. Узнал о том, что «сто лет тому назад»² там жило довольно много гончаров, что могло бы объяснить большое количество черепков около скалы. Очевидно, барон вплоть до своей смерти полагал, что на этом месте стоял уже тогда "Провалившийся замок", о котором написал одноименный фельетон («*Ein versunkenes Schloss*», опубликованный 7 декабря 1889 г.). После более подробного

¹ (известная нам версия, которую опубликовал Янко Матушка в 1844 году)

² (старинная народная единица измерения времени – временной горизонт, который никто из живущих на себе не испытал)

исследования копии грамоты короля Сигизмунда Люксембурга (подлинник не сохранился) обнаружим, что речь шла не о замке в городке Пухов, а о замке Гричов (или "Richow"). Дело в том, что барон соединил "ножку" буквы «R» с буквой «i», и, таким образом, прочитал всё вместе как «í».³ На следующий день после встречи с девушкой он вернулся на скалу и начал копать. И так Эмиль Фридрих Иоганнес Геннинг О'Кэрролл начал проводить исследования, которые в то время на территории Верхней Венгрии (Словакии) имели единичный характер. Однако мы должны учитывать, что хоть барон и не имел образование археолога, но благодаря своему энтузиазму и решимости часто с большой точностью определял назначение найденного предмета и даже пытался его датировать. Во время раскопок ему помогали местный учитель Павел Ондрчка и здешние вольнонаемные. *"...Стоять целые недели около рабочих и с непрерывным вниманием исследовать каждый слой земли. И с рытьем дело еще не закончено: предметы надо по установленным правилам очистить, сломанные — соединить, все научно упорядочить, для чего необходимо достаточно много времени, больших усилий и ума"*.⁴ Барон Эмиль Геннинг все сведения и предметы с большой точностью помечал и сортировал. Он оставил после себя выдающуюся работу, включающую в себя все описания и зарисовки: "Atlas zu den Puchóer Ausgrabungen bei „Púchovský skala“ – 1888, 1889 und 1890, gezeichnet vom Emil Báron von Hoenning O'Caroll" («Атлас раскопок на Пуховской скале — 1888, 1889 и 1890 гг., подписанный бароном Эмилем Геннингом О'Кэрролл»).⁵ Атлас содержит множество картинок с находками, которые датируются периодом палеолита (прибл. 20000 лет до н. э.) вплоть до средневековья (приблизительно до 1000 г.), а также единственное известное в наши дни изображение уже несуществующей Пуховской скалы. Фантазия не знает границ, и именно поэтому Пуховская скала, якобы, одним напоминала, например, гусиную печень, другим Марию Терезию со своим советником Кауницем.⁶

ПУХОВСКАЯ СКАЛА

От первоначально белой известняковой скалы, которая возвышалась на горе Лаховец, сегодня остался только глубокий карьер. Единственным до сих пор известным изображением скалы является один из рисунков барона Геннинга. В начале XX века на месте, которое называли "Пуховска скала", вели добычу асбестоцементные заводы. В своем "Атласе" барон постарался описать ее следующим образом: *"Это была живописная, издали заметная скала, разделенная двумя расселинами на три части. Более широкая расселина имела внизу ширину полтора, а на вершине 5 метров. В расселинах были зацементированы большие валуны. Вершина возвышалась 200 метров над подножием холма. Скалу с трех сторон окружало 7 огромных валунов... южнее от скалы находилась ложбина, ограниченная стеной толщиной 1,8 м, которая обступала главную скалу в виде полукруга на расстоянии приблизительно трёх метров. Полукруг длиной 16 м был разделен на 4 части: 7 м, 3 м, 2 м и 4 м. Между ними располагались обожженные поперечные стены толщиной 50 см. В середине стен по горизонтали были помещены полностью сгоревшие брёвна. Здесь же нашлась каменная печь высотой 80 и шириной 50 см вместе с обожженной глиняной и графитовой посудой. В печи были обнаружены куски расплавленной меди, бронзы и железный наконечник стрелы. Под настилом перед печью была украшенная круговой бороздкой посуда с широким краем (3 см), которая, очевидно, использовалась для хранения пищи. Цилиндрической формы*

³ образец грамоты

⁴ с. 12.

⁵ Атлас на столе

⁶ Изображение Пуховской скалы из атласа барона

такие гири разных размеров и в большом количестве были уложены в ряд возле более короткой стены этого помещения. В нише также нашелся сожженный овес, просо и, может быть это был мед? Стена уходила вглубь на 7 м, и в более глубоких слоях нашлась керамика, украшенная вдавленным орнаментом. В стенах часто находили края горла шириной 6 — 8 см, одни гладкие, другие украшенные 2 — 5 бороздками. Без сомнения это были края посуды для хранения пищи".

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БАРОНА

Шёл 1893 год, 59-летний барон серьезно заболел, похудев со 106 на 78 кг. На протяжении всего времени, когда он жил не только в Пухове, за ним ухаживала Марта Фрайер. Симпатия между жителями Пухова и бароном была взаимна не только во время его болезни: *"Сочувствие жителей Пухова оказалось действительно колоссальным. Каждый хотел придать мне сил, они даже принесли первое яичко, которое снесли курицы"*. В другом месте барон об обывателях пишет: *"Живут в нужде, и кто-нибудь из них мог бы обратиться к Его Величеству с просьбой выделить немного денег"*. Шёл 1894 год, Эмиль Геннинг всё ещё болел, хотя ему казалось, что чувствует себя лучше. В понедельник, 10 сентября 1894 г., еще в 11 часов вечера он был в трактире (очевидно в своем любимом кабаке «У мертвой кости», который находился сразу напротив его дома на противоположной стороне улицы).⁷ Здесь он выпил много сливовицы и домой вернулся навеселе. На следующий день сказал, что простудился. В среду барон свистом разбудил Марту, отругал ее, где торчит, и сказал, что хочет завтракать. В субботу, 15 сентября, уже рано утром у барона поднялась высокая температура, и до следующей ночи он уже не дожил. Похоронная церемония по обычаям евангеликов состоялась 17 сентября на кладбище в г. Пухов, на котором барон покоится до сих пор. На погребальном обряде, который вел евангелический пастор Людовит Жамбоклеты, приняли участие многие жители Пухова: *"...Издали похороны казались импозантными благодаря потоку местных жителей, образовавшим людское море"*.⁸

ЗНАЧЕНИЕ НАХОДОК БАРОНА И НАЗВАНИЕ "ПУХОВСКАЯ КУЛЬТУРА"

Еще длительное время после смерти барона научное значение находок на Пуховской скале оставалось недооцененным. Перемешанные артефакты лежали долго нерассортированными в помещениях музея города Мартина, куда их принес приобретший у детей барона **Андрей Кметь**. Эти вещи считались барахлом, хотя председатель Словацкого музейного общества отдал за них 400 гульденов, что, конечно же, явилось предметом критики. Только в 1901 г. статья чешского археолога **Любора Нидерле** вдохновила этнографа **Андрея Галашу** на то, чтобы в 1903 — 1905 гг. опубликовал в «Сборнике СМО» («Sborník MSS») весь атлас барона с рисунками в 4 частях. После опубликования атласа барона находками начали интересоваться и другие ученые, в числе которых одним из первых стал академик и археолог **Ян Эйснер** в «Журнале СМО» в 1921 году. Он обработал и рассортировал находки барона, находящиеся в Мартине, а для специфической керамики предложил название "пуховска". В 1930 году словацкий археолог и университетский профессор **Войтех Будински-Кричка** пришел на место "Пуховска скала" и обнаружил там не только бронзовые, но и другие предметы. Археолог **Йосеф Скутил** после осмотра в Мартине найденных вещей заявил, что материалы Геннинга входят в число ценнейших словацких палеолитических находок, и не понимает, как такие важные артефакты могли быть преданы забвению. Скутил в 1938 году в книге «Палеолит в Словакии и Подкарпатской Руси»

⁷ Фотография кабака «У мертвой кости»

⁸ воспоминания дочери Зое, с. 105.

самостоятельно провел научный анализ пуховских находок. В 1937 году австрийский археолог **Эдуард Бенингер** под влиянием тогдашней немецкой политики старался обнаружить в находках барона следы германцев. В Лейпциге издал книгу «Die germanischen Bodenfunde in der Slowakei» («Германские находки в Словакии») в которой утверждал, что керамика Геннинга принадлежала Пуховской культуре, уровень которой подняли именно германские племена. Исследования горы Гавранок (Havránok) над водохранилищем Липтовска Мара показали, что он ошибался. Это были именно германцы, которые многие городища пуховской культуры разбили и уничтожили. Первый реальный взгляд на пуховскую культуру изложил в 1982 году в своей работе «Die Puchov Kultur» («Пуховска культура») словацкий ученый и археолог **Карол Пиета**. В этой работе он доказал основание лужицкой культуры, большое влияние кельтов, а также присутствие этой культуры не только в Северной Словакии, но и в Моравии и Южной Польше. Согласно современным знаниям "Пуховска культура" датируется периодом приблизительно со II в. до н. э. до II в. н. э. с расцветом в I в. до н. э.

НЕЗАУРЯДНУЮ СУДЬБУ БАРОНА ЭМИЛЯ ФРИДРИХА ИОГАННЕСА ГЕННИНГА О'КЭРОЛЛ ОПИСАЛ В 1993 ГОДУ **ПАВЕЛ ДВОРЖАК** В КНИГЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «СТРАННЫЙ БАРОН» («**PODIVNÝ BARÓN**»). В 1989 ГОДУ ОН ВМЕСТЕ С **ЯРОСЛАВОМ ДИЕТЛОМ** НАПИСАЛ СЦЕНАРИЙ К ФИЛЬМУ ПОД НАЗВАНИЕМ «БАРОН» («**BARÓN**»), КОТОРЫЙ СРЕЖИССИРОВАЛ **ФРАНТИШЕК ХМИЕЛ**, РОЛЬ БАРОНА СЫГРАЛ **ЛЕОПОЛЬД ХАВЕРЛ**. **ПАВЕЛ ДВОРЖАК** ПОСВЯТИЛ БАРОНУ ГЕННИНГУ И ДВЕ ЧАСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ЦИКЛА СЛОВАЦКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ «СЛЕДЫ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО: СТРАННЫЙ БАРОН» («**STOPY DÁVNEJ MINULOSTI: PODIVNÝ BARÓN**», 1995 Г.) И «БАРОН ГЕННИНГ ВОЗВРАЩАЕТСЯ» («**BARÓN HOENNING SA VRACIA**», 1998 Г.).

"ПУХОВСКА КУЛЬТУРА" (II век до н. э. — II век н. э.)

Возрождение пуховской культуры датируется приблизительно III веком до нашей эры, когда в горах сегодняшней Словакии смешались ещё живущие представители почти исчезнувшей **лужицкой культуры** (прибл. 1500 г. — IV в. до н. э.) с представителями расширенных **кельтских племен** и других этносов. Этот период получил название "предпуховский горизонт" ("predpúchovský horizont"). Культурный и экономический расцвет пуховской культуры был отмечен в I в. до н. э. После вторжения германцев на территорию сегодняшней Северной Словакии область ее распространения постепенно уменьшалась. Исчезновение культуры датируется второй половиной II века, когда кельтское племя **котинов** (главное звено пуховской культуры) было насильственно переселено римлянами на юг в область Паннонии. Причиной переселения явился, правдоподобно, отказ от помощи римлянам в войне против маркоманам и квадам (германские племена), с которыми пуховская культура еще уживалась. Все это свидетельствует о сложной эволюции существования пуховской культуры, остатки которой находим в **Северной, Центральной и Западной Словакии, в Северо-Восточной Моравии и в Малопольском воеводстве**. Римлянам, конечно же, не получилось переселить всех жителей Северной Словакии, и поэтому те, которые остались, вероятно, перенесли хотя бы часть своего наследия на приходящие население — славян. Доказательством чего являются названия рек и гор, которые, по словам этимологов, исходят из кельтского языка: Татра, Фатра, Ваг, Кисуца, Грон...

К самым значимым населенным пунктам с элементами пуховской культуры можно отнести следующие замки, городища и поселения: Пуховская скала (Пухов), Вельки врх (Дивинка), Страник (Застранье), Градиско (Жилина — Заводье), Остра скала

(Вышни Кубин), Вельки Быстерец — Тринины (Долны Кубин), Велинок (Подтурень), Спишки град, Гавранок (Липтовска Мара). Больше всего незначительных по величине укреплений находится около города Пухов: Штепница скала (Стреженице), Скала (Догняны), Скала (Местечко), Гимеш (Игриште), Градиско (Пухов). Другие важные по значению археологические раскопки пуховской культуры находятся на территории сегодняшней Северной и Северо-Западной Словакии: Клапе (Удича), Златы конь (Просне), Градки (Гатне), Предна горка (Ясеница), Оплзень (Поважска Тепла), Поважски град (Поважске Подградье), Гайница (Плевник-Дриенове), Кулишков копец (Гвоздница), Виноград (Штиавник), Градиште (Маршова-Рашов), Подзамок (Сулёв), Градек (Турие), Гай (Ясенова), Горка — Градек (Велька Чиерна), Градек (Кострчина Лучка), Градиско (Гбеяны), Градок (Варин), Градек (Долна Тижина), Горка (Лысица), Мале Остре (Лопушне Пажите), Роховица (Врание), Мале Вретено (Ошкерда), Косцелиско (Радоля), Градиште (Бродно), Микушовце, Кошеца и т. д.

НАХОДКИ И РАЗВИТИЕ ПУХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологические находки на вышеупомянутых местах доказывают развитость и богатую культуру пуховского народа. Экономический и общественный уровень пуховской культуры не был превзойден даже в более позднее время — в период развитого средневековья, о чем свидетельствует плотность заселения не только в области г. Пухов, но и всей Северной Словакии.

Сельское хозяйство и обработка древесины:

Высокий уровень был в каждой сфере жизни, конкретным примером чего являются находки, касающиеся сельского хозяйства. Для вспахивания земли уже не использовалась деревянная соха, а железные, более прочные сошники, которые употреблялись для обработки тяжело возделываемых земель Северной Словакии. Тупые сошники меньших размеров так же, как и найденные мотыги, могли использоваться для разбивания кусков земли. Для лучшей вспашки земли на плуге перед сошником находился большой железный предплужник. Все это нашлось в Пухове и в д. Местечко. Для жатвы кроме железных серпов использовались железные косы. Представители пуховской культуры перемалывали собранное зерно в каменных вращающихся дробилках — жерновах. Для обработки древесины использовали железные топоры с проушиной.

Керамическая посуда:

Обнаруженная керамика изготовлялась на гончарном круге и украшалась росписью. Чаще всего встречалась простая посуда с утолщенным дном и отделяющей её край бороздкой. Такая глиняная и графитовая утварь была украшена вертикальными гребнеобразными канавками. К использованной хозяйственной утвари, кроме этого, относились небольшие кувшины, шаровидные чашки с ушками и посуда больших размеров для хранения продовольственных запасов. Последняя имела объем несколько десятков литров, у нее было широкое горло, языкообразные выступы и загнутый внутрь край. На гончарном круге изготавливалась посуда в форме бутылки или цилиндра. Благодаря своим острым формам такие гончарные изделия специалисты считают одними из самых красивых. Расписная керамика производилась, прежде всего, в центральных городищах, каким была и Пуховская скала, о чем свидетельствует, например, находка печи. Во времена римского этапа пуховской культуры, когда германцы начали препятствовать здешнему развитию, сосуды уже не имели таких форм и украшений. Германцы оказали влияние на появление новых методов: возникла новая техника

производства поверхности, ямкообразное вдавливание, треугольные наконечники, канавки пучков, вертикальные волнистые линии, керамика была декорирована орнаментом и дужками. Об оживленной торговле с римскими провинциями (Паннония, Галлия, Древняя Германия) говорят находки паннонской керамики серого цвета и терры сигиллаты. На Пуховской скале найдены фрагменты из мастерских в Лезу (Франция) с подписью мастера Циннама («CINNAMMA») и в Рейнцаберне (Германия). Богато украшенная римская керамика высоко ценилась, она считалась товаром роскоши. В провинциях Римской империи возникли и глиняные каганцы, в частности, в мастерских FORTIS (Модена, Италия) и VIBIANI (Италия). Уникальна находка стеклянного флакончика, т. н. бальзамария для хранения ароматических масел и мазей, что могло бы доказывать присутствие на Пуховской скале представителей высокого социального слоя, правившего широкими массами населения.

Вооружение и обмундирование воинов:

Стратегическое значение Пуховской скалы, как центрального городища для широкой окрестности, подтверждают находки военного характера. К ним относятся, главным образом, более 30-ти железных наконечников стрел: плоские черешковые без лепестков или втулочные с одним или двумя лепестками. Кроме того, были найдены ножи обычной формы с хвостовиком и долом на клинке, большие ножи-косари и нож с ушком на рукоятке. Подобным образом использовались большие секачи, найденные в Гавранке возле плотины Липтовска Мара, служащие для рубки мяса животных и, возможно, людей. К вооружению бойцов эпохи пуховской культуры, несомненно, относятся копье и пика, застежка ремня и бронзовая бляха с тремя заклёпками, являющаяся частью пряжки. В сражениях использовались лошади, элементами сбруи которых являлась кожаная уздечка с большим круглым ушком с одной стороны и меньшим полукруглым ушком с другой. Частью снаряжения всадника являлись железные шпоры. К числу военных артефактов относится римское копье из села Тухиня, что вместе с другими римскими находками может свидетельствовать о том, что до сих пор необнаруженное поселение ЛАВГАРИЦИО («LAVGARICIO»), название которого написано на Тренчинской скале, могло находиться севернее, судя по всему, рядом с Пуховской скалой.

Бронзовые и железные фибулы, украшения и одежда:

Барон Геннинг в г. Пухове нашел ещё множество фибул. Это были бронзовые изделия или с клещевидной застежкой, или обвитые проволокой шириной 35 — 36 мм. Одни из найденных железных фибул имели дугообразную форму с трапецевидной застежкой, другие, такую же форму, но были шарнирные с обозначенными отверстиями, также нашлись фибулы типа Альмгрен 67, 68, 236 (с двумя узелками на игле) и 238 (с лепестками). В качестве украшений служили подвески с тонкими канавками, подвески цилиндрической формы, стеклянные бусы, мелкие железные заколки, стеклянные и бронзовые браслеты. На Пуховской скале найдены янтарные бусы и подвески ожерелий с просверленными зубами лисицы, волка, медведя и кабана. Из костей животных изготавливались костяные пуговицы и гребни. Глиняные гири, размещенные так же, как сегодня в музее на ткацком станке, использовались для натяжения основы ткани. При производстве пряжи использовались богато украшенные глиняные прясла (часто сделанные из осколков глиняных сосудов) как маховые колеса на небольших деревянных веретенах. В некоторых местах раскопок найдены небольшие заколки с крючковидным

окончанием и витой нижней частью. Со способом их применения можете ознакомиться в ближайшей витрине.

Находки монет:

Материальной ценностью и доказательством развития пуховской культуры было использование и чеканка собственных монет. Значимыми находками, объявленными на Пуховской скале, являются серебряные кельтские монеты типа Вельки Бистерец («*veľkobysterecký typ mincí*») с символом лиры, которые свидетельствуют о торговых связях с севером и юго-западом Словакии, где чеканились обе разновидности монет. Барон Геннинг нашел и внес в свой Атлас монету типа "Дивинка" («*minca divinského typu*»), а она и другие находки в окрестностях (Поважски град, Градиште в д. Кошеца-Ноздровице) говорят о том, что Пуховская скала могла стать также центром их чеканки. Эти и остальные виды сделаны по образцу кельтских монет, найденных в чешских землях, что может указывать на экономическое и культурное тяготение к западным территориям. Временной промежуток, о котором нам говорит датировка монет, указывает на культурный расцвет Пуховской скалы, как центрального городища в период с I века до н. э. по II век н. э. Римские монеты попали в Пухов, очевидно, благодаря торговле: это были динарии Юлия Цезаря Октавиана (36 г. до н. э.), Траяна (98 — 117 г.), Адриана (117 — 138 г.) и Диоклетиана (284 — 305 г.). Недалеко от Пухова были обнаружены монеты, относящиеся к периоду после эры пуховской культуры, — монеты Валентиниана I и II (364 — 392 г.) и др. Клад с римскими монетами нашёлся в 1992 году на территории рядом с больницей. находка содержала 131 монету с периода правления Клавдия (41 — 54 г.) по Феодосия I Великого (379 — 395г.).

Духовная жизнь:

В отличие от десятков населенных пунктов, замков и более крупных центральных городищ на территории Северной Словакии не были обнаружены древние кладбища времен пуховской культуры. До сих пор нашлись, к примеру, жертвенники, выполняющие роль святынь: д. Просне (Мариковска долина), холм Хавранок (у плотины Липтовска Мара). К жертвенным колодцам вели дороги, с обеих сторон которых стояли деревянные столбы. На столбах подвешивались жертвы или жертвенные дары. В жертвенниках были найдены рабочие инструменты, оружие, ювелирные изделия из благородных металлов, керамика, пища растительного и животного происхождения. Языческим божествам приносились и человеческие жертвы, о чем свидетельствуют найденные на Гавранке несожженные остатки, главное, молодых женщин и находки останков мужчин в д. Просне. Различные сравнения говорят о том, что представители пуховской культуры проводили кровавые ритуалы во время солнцестояния, военных походов, природных катастроф, когда просили хороший урожай и т. д.